

**В 1927-1928 гг. Корбюзье строит дом де Монзи в Гарше близ Сен-Клу. Совершенно освободив здание от цоколя в доме Кука, Корбюзье в доме де Монзи с устрашающей смелостью атакует фасад здания и настолько пронизывает его воздухом, что здесь собственный объем дома представляется как бы сдавленным.** Спрашивается, можем ли мы, привыкшие к быстрой ходьбе, пройти по такой террасе, омытой воздушными потоками, как прожекторами, не испытывая внутреннего ощущения, будто мы находимся на сцене. В подобных вещах следующее поколение архитекторов начинает чувствовать нечто опасное.

Для нас не подлежит сомнению, что мы должны повернуть к медленному и постепенному развитию, проходящему под непрерывным социальным и финансовым контролем, если мы хотим, чтобы наша архитектура и наша культура достигли никогда еще не осуществленного единства, уже намечающегося во многих областях. Но это не лишает значения единичные попытки, как в доме де Монзи, ибо они способствуют освобождению все еще застывших в своей неподвижности средств архитектурного выражения.

Если сейчас вообще осуществима роскошь оформления, - наши истинные проблемы лежат в другой плоскости, то это может быть лишь такая роскошь, какую мы видим в доме де Монзи: роскошь воздушных объемов, которые своим слиянием и созвучием создают новые зрительные формы.

Мы знаем, что постройка человеческого жилья требует более чуткого подхода, чем строительство гаражей. Но после столетнего горького опыта существует, пожалуй, обоснованный страх перед эстетическим акцентированием. Никто не помышляет о схематической машине для жилья. Но для нас важнее эстетики и поэзии, чтобы архитектор занялся биологической функцией жилого дома и помог устранить ту грубость, с которой часто подходят к этому предмету и в наше время.